

Пролог

Она взяла листок бумаги, лежащий под телефоном, и внимательно прочитала его. Там было написано знакомым летящим почерком: «Пожалуйста, вскипяти мясной суп, а то он непременно прокиснет (ему уже три дня). Если хочешь, можешь съесть его сама или оставить Виталику. Только тогда приготовь ему котлеты. Фарш в холодильнике на второй полке справа. Найдешь! Я приду часов в девять. Или позже. Не скучай! Мама».

Пять часов. Виталик придет через два часа. В семь. И она может без помех заняться собой. Привести себя в нужный вид. Она вытянула губы трубочкой, как делала, когда о чем-то думала или размышляла. Для начала ей надо принять душ. Она положила листок на стол. На видное место. Стянула с волос резинку, решив, что заодно помоеет голову. Затем разделась и скинула одежду на пол — все равно ведь дома одна, стесняться некого. Она прошла в свою комнату, чтобы взять полотенце, и задержала взгляд на отражении в зеркале. У нее была хорошая гладкая кожа. Под душем она всегда старательно растирала ее махровой варежкой. За кожей надо следить особенно тщательно, чтобы поддерживать ее в безупречном состоянии. Она повернулась боком: не обозначился ли животик. Нет, пока его не было. Открыла гардероб и взяла с верхней полки полотенце. Ярко-желтое, махровое.

Где-то громко хлопнула дверь. У соседей, решила она. У них тугая железная дверь. И муж соседки, возвращаясь с ночной смены, обычно громко хлопал дверь, как бы говоря этим: пришел хозяин.

Работала одна мать. Отец умер семь лет назад. Заработков матери хватало только на еду и самую простую одежду. А вот на большее: на новую мебель, современную бытовую технику, не говоря уж о поездках за границу... У них в классе почти все уже побывали за бугром. Кроме двух человек. В том числе и нее. Но она скрыла данный факт. Просто купила глянецовый журнал плюс путеводитель по Турции. Выписала на бумажку шпаргалку, чтобы не споткнуться, и выучила назубок основные вехи «маршрута» и «особые приметы»: питание, шикарный бассейн, который она могла описать с закрытыми глазами, номер в отеле. Ложь прошла на ура.

Тогда она еще подумала про себя, что, наверное, в ней пропадает талант актрисы. Очень убедительно, прямо-таки вдохновенно соврала, никто ничего и не заметил. Значит, когда будет нужно, она сможет хорошо соврать. Так что комар носа не подточит. Надо взять это на заметку. Пригодится. В жизни все может пригодиться.

Она поежилась, словно от щекотки, и хихикнула. Прошлепала босыми ногами в ванную. Включила душ и задернула занавеску. Взяла с полки крем-мыло, махровую варежку и, намылив ее, принялась быстрыми движениями водить по коже. Сначала по шее, по груди, рукам, животу... Мокрые волосы прилипли к спине. Она взяла шампунь и, вылив на ладонь розово-перламутровую жидкость, стала втирать ее в волосы. На голове мгновенно образовалась многоярусная пена. Она посмотрела на себя в зеркало и рассмеялась — очертания пены напоминали корону. Немного повернула голову вправо. А так было похоже, что у нее на голове серп месяца. Забавно! Тут она вспомнила, что, наверное, уже около шести, значит, остается не так уж много времени до выхода из дома. Она смыла шампунь

с волос и вытерла тело полотенцем. Накинула его на плечи и, выключив воду, вышла из ванной. На полу отпечатались мокрые следы. Высохнут, подумала она. Прошла в свою комнату и снова оглядела себя в зеркале. С головы до ног. Стройная фигурка. Маленькая, но хорошей формы грудь. Длинные ноги. Точеные, как у топ-моделей. Она приподняла руками волосы, а затем резким движением отпустила их. Темные спутанные кудри упали на грудь и плечи. Надо посушить их феном, а то они не успеют высохнуть.

Она бросила полотенце на кровать. Достала из ящика фен и включила его в розетку. Она наклоняла голову в разные стороны, чтобы лучше высушить волосы. Но, бросив взгляд на часы, висевшие на стене, подумала, что все-таки просушить их до конца не успеет — уже без пятнадцати шесть. Через час должен явиться Виталик, а ей надо еще накраситься. Ладно, волосы высохнут на улице. Осень в нынешнем году теплая. Сентябрь совершенно как август.

Ей нужно накопить денег, чтобы купить шикарный полушубок и сапоги. И еще много шмоток, чтобы выглядеть лучше всех в классе. Хватит быть Золушкой. Надоело! Она вцепилась себе руками в волосы, словно прогоняя навязчивые видения. Пока рано мечтать. Все может осуществиться, но может и остаться всего лишь мечтами. Главное — не сделать никакой ошибки. Выстроить нужную линию поведения. Следовательно, необходима холодная, трезвая голова, не забитая пустыми мечтами. Мечты — это, конечно, очень хорошо. Но — потом. Когда она поймет, что ситуация полностью находится под ее контролем...

Теперь быстренько накраситься. Она села к столу и придвинула к себе небольшую коробочку, набитую косметикой. Дешевой, купленной на рынке и в переходах метро. А скоро она будет покупать дорогую тушь. И помаду, которая не размазывается от жары на губах бесформенным пятном. И тональный крем, не скатывающийся в мелкие комочки... Скоро у нее все будет. Или почти все. Но не сразу. Она придвинула к себе на-

стольное зеркало и посмотрела на себя придирчивым взглядом. На макияж ей хватило пятнадцати минут. Оставалось выбрать одежду. Во что ей одеться? Тонкие колготки, белая мини-юбка, белая кофточка с короткими рукавами и блестящая черная курточка короткая, до пояса. Да, так будет хорошо. И еще туфли на шпильках. Черные туфельки с серебристыми кнопочками по бокам, купленные на первые *заработанные деньги*. Она не удержалась и достала из ящика письменного стола книгу «Остров сокровищ». Свои деньги она положила туда, считая, что это принесет ей удачу. Медленно пролистала книгу. Две тысячи долларов. В первый раз она заработала две тысячи. Во второй — триста. Которые потратила. А две тысячи решила не трогать. Копить на шмотки. Она захлопнула книгу и задвинула ее в глубину ящика.

Чуть не забыла — духи! Маленький флакончик с поэтичным названием «Май флер». Мой цветок в переводе с английского. По иностранному у нее была твердая четверка. Она нанесла несколько капель духов на запястья и за уши. Встряхнула волосами. Пора! Затем посмотрела на себя в зеркало в коридоре и осталась довольна. Она была очень похожа на Алину Кошкарёву, популярную актрису, игравшую в сериале «Ее великолепные дети».

Глава первая

Алина Кошкарева сидела на ярко-розовом диване, стоявшем посередине комнаты, и постоянно названивала Ветланову. Но вызываемый абонент был недоступен. Алина с раздражением швырнула сотовый в угол дивана и нахмурилась.

Дмитрий Ветланов должен был позвонить ей в это время. Но звонка не было. И Алина не знала, в чем дело. Потом он, конечно, оправдается. Но толку-то...

Пока он живет в семье, нельзя быть уверенной в нем на сто процентов. Женатый мужчина всегда принадлежит своим близким: быт, дела, обязательства. Хотя их роман уже не являлся ни для кого секретом, решающая точка поставлена не была. И Алина постоянно нервничала: неужели ее план сорвется? Ей нужно уйти от мужа-террориста и выйти замуж за Дмитрия Ветланова, популярного актера и ее партнера по сериалу. Такова программа-максимум. Программа-минимум включала в себя окончание съемок в сериале «Ее великолепные дети» и отдых. Хотя бы в течение двух-трех недель. Полный отдых, когда ни о чем не думается, когда голова бездумно-легкая и вокруг никаких криков: «Мотор!» и «Поехали!», и режиссер не дает своих дурацких указаний, не говорит, как нужно играть ту или иную сцену. Пока о таком отдыхе можно только мечтать — бешеный график съемок не позволял выбиться из привычного режима. Ни шага влево, ни шага вправо...

Роман с Ветлановым пришелся вовремя. Ее брак уже давно трещал по всем швам. Николай всю жизнь дер-

жал ее в ежовых рукавицах, и внезапная популярность жены действовала ему на нервы. Конечно, ведь он, бизнесмен средней руки, стал, можно сказать, никем. Его доходы не сравнивались с гонорарами Алины. Ее теперь наперебой приглашали на самые шумные презентации и телешоу. А он превратился в зрителя.

Их семейная жизнь строилась по простому принципу: Николай был добытчиком и кормильцем, приносил в семью деньги. Алина работала в театре, но ее гроши никакой погоды в семейном бюджете не делали. Николай Кошкарев всегда подчеркивал, что она работает для собственного удовольствия. Не более того. И вдруг роли резко переменялись. Николай чувствовал себя выбитым из привычной колеи — его жена, которой он давал деньги, перестала в них нуждаться. Она спокойно могла обойтись и без его заработков. Бешеная популярность Алины, ее сказочные гонорары — все это свалилось на их семью непосильным бременем.

Николай пытался по привычке «построить» жену, но Алина ощутила за своей спиной крылья. Из скромной актрисы-домохозяйки она превратилась в кумира телеэкрана. И слова мужа были ей больше не указ. Ко всему прочему Николай оказался не тем человеком, с кем можно светиться на гламурных тусовках и приемах. Он не знал, как себя вести и что делать. Не умел поддерживать разговор и позировать для журналов. Он не вписывался в ее жизнь, и Алина дала ему ясно это понять.

Но у них двое детей. Двое мальчишек. Вадик четырнадцати лет и Петя пяти. У Вадика сейчас переходный возраст. Больше всего его интересуют компьютерные стрелялки-догонялки и рок-музыка. Петя же мягкий мальчик, похожий по характеру больше на девчонку. Он привязан к матери и постоянно клянчит игрушки и шоколадные конфеты.

Алина поняла, что ей нужно уйти от мужа. Построить свою жизнь без него. Ей больше не нужны командиры. Она — самостоятельная успешная женщина. Когда она впервые заикнулась в разговоре с Николаем,

что им нужно пожить отдельно, его реакция испугала ее — он просто пришел в ярость и накинулся на нее с кулаками. Алина едва успела увернуться от него и пулей умчалась в ванную комнату. Там она заперлась и долго смотрела на себя в зеркало. Семейная жизнь — багаж, который она не может взять в светлое будущее. А в том, что оно будет светлым, Алина не сомневалась. Она на вершине успеха. Дальше многое будет зависеть от нее. Сумеет ли она выжать максимум возможностей из неожиданно свалившейся на нее славы или пустит ее по ветру, как случилось со многими актерами, которые тоже сначала взлетали вверх, а потом так же быстро катились вниз.

— Алина! — ревел Николай. — Давай выходи. Надо поговорить.

— Тише, разбудишь детей.

— Не разбужу. Ты слышишь меня или нет?

Алина открыла дверь. Она боялась, что звуки семейного скандала докатятся до детей. Хотя спали мальчишки крепко. И старший, и младший. Но тут же пожалела об этом, потому что Николай влетел в ванную и схватил ее за руку повыше локтя.

— А... — Крик Алины сразу перешел в стон. Было очень больно. — Прекрати, ты ломаешь мне руку.

— Сука! — Он наотмашь ударил жену по лицу.

— Ты испортишь мне лицо. Завтра съемки.

— Мне наплевать! Уходи вообще из сериала. Занимайся домом. Чего тебе не хватает?

Николай высказал свое тайное желание. Он уже давно говорил ей, чтобы она бросила кино и сидела дома. Сама Алина такого поворота событий не могла представить даже в самых кошмарных снах. Это же все равно что пересесть из «Мерседеса» в телегу. Или в «Запорожец». Новая жизнь уже прочно приклеилась к Алине, и она не представляла себя без шопинга в лучших магазинах, без воплей восторга поклонников, когда она появляется в людных местах, без очередных серий, где она красуется во всем своем блеске: молодая, красивая, удачливая. Муж тянет ее в другую жизнь, кото-

рая, если разобраться, была как сон. Как прелюдия к этой, новой. Скоропалительный брак по молодости лет, рождение детей, несложившаяся театральная карьера, единственный фильм, где она играла эпизодическую роль, — все осталось там, в старой жизни...

Брак с Николаем был вторым браком в ее жизни. Но о своем первом браке Алина старалась вообще не вспоминать. Первый ее муж был иностранцем. И для юной студентки «Щуки» — существом с другой планеты. Она тогда только что закончила первый курс и вместе с ребятами завалилась в кафе — отметить наступающую вольницу. Алина не сразу обратила внимание, что ее буквально пожирает глазами высокий молодой человек с ярко-голубыми глазами. Спустя некоторое время он подошел к ней и на ломаном русском сказал, что его зовут Джон и он приглашает ее к себе за столик.

Алина была в празднично-веселом настроении и поэтому, не долго думая, подседа к иностранцу. Они проговорили весь вечер. Молодой человек оказался сотрудником российско-американской фирмы. Джон находился в Москве в командировке, прожил в России ровно два года, но через неделю срок его пребывания в чужой стране истекал.

Новый знакомый вызвался проводить Алину до дома. Девушка согласилась. А затем они встречались каждый день. И к концу недели Джон предложил ей стать его женой.

Алина ответила «да». Она слабо верила в свое будущее как великой актрисы. В стране бушевал очередной экономический кризис, а ее финансовое положение было плачевным. Жила студентка в квартире у дальних родственников, денег, которые присылали родители, катастрофически не хватало, а возможности подработать не было. Не идти же официанткой в кафе... А здесь все четко и определенно: жизнь в богатой стране с обеспеченным человеком. Кроме того, Алина увлеклась ярким, остроумным молодым человеком, который красиво ухаживал и дарил дорогие подарки.

Все завертелось с бешеной скоростью. Оформление

загранпаспорта, разные юридические формальности... Джон улетел, а она осталась в Москве, погрузившись в бюрократическую волокиту. Но через два месяца Алина уже была в Америке вместе с Джоном.

Разочарование не заставило себя ждать. Джона словно подменили: яркий и щедрый молодой человек оказался занудой и скрягой. Он буквально держал Алину в черном теле и требовал отчета за каждый потраченный доллар. Но сам себе ни в чем не отказывал и частенько куда-то укатывал вечерами, оставляя ее одну.

Такая жизнь быстро надоела Алине. Она вернулась в Москву, проклиная тот час, когда решила выйти замуж за Джона.

Теперь все надо было начинать заново. К ее удивлению, на курсе ее восстановили, и Алина довольно быстро вошла в прежний ритм жизни. Как будто и не было скоропалительного замужества, промелькнувшего как странный сон. А через полгода она познакомилась с Николаем. В магазине. Алина выбирала подарки родителям, он — невесте. Но последнее выяснилось значительно позже. А тогда, у прилавка, разговорились и обменялись телефонами. Алина пригласила своего нового знакомого на театральные «капустники». Николай пришел с огромным букетом белых роз. Так начался их роман.

Довольно скоро Николай предложил ей выйти за него замуж. У Николая был свой бизнес, и Алина подумала, что он — человек надежный. В отличие от других сокурсниц ей не хотелось связывать свою жизнь с человеком творческой профессии. У таких пар все шатко, зыбко и, главное, безденежно. Пока кто-то раскрутится и станет на ноги... Двое актеров в семье — это слишком.

Они поженились и стали жить отдельно. В собственной квартире. Сначала у них была маленькая «однушка» в спальном районе. Потом, когда на свет появился Вадик, переехали в двухкомнатную. А еще через пять лет — в трехкомнатную в хорошем сталинском доме.

Николай занимался бизнесом в разных отраслях, брался за одно дело, потом — за другое. Больших высот

он не достиг, но на жизнь им хватало. Дети подрастали. Все было стабильно и налажено.

Алина играла в театре. Причем ее ниша была четко обозначена: «актриса вторых ролей». Ее никуда не выдвигали и первых ролей не давали. Она даже на них и не пробовалась. В театре ее считали откровенной бездарью.

Родители Алины думали переехать в Москву. Но отец стал прихварывать, и переезд отложили на неопределенное время.

В общем, жизнь не предвещала никаких сюрпризов. И если бы не ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СЛУЧАЙ...

Когда ей позвонили и пригласили на кастинг, она находилась очень далеко от Москвы — отдыхала у родителей. Подумала было, что ее ждет еще одна неудача. Но решила все-таки попробовать. Купила билет и помчалась в Москву. Ведь недавно, всего два месяца назад, уже пробовалась на роль одной из главных героинь в историческом сериале и — благополучно пролетела.

Женщина, которая отвечала за кастинг, скрыла от Алины, что в сериал искали главную героиню — перепробовались практически все ведущие актрисы Москвы в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет. И что ни одна не подошла. В пробах участвовали даже популярные телеведущие и парочка певиц. Кастинг длился почти год, а подходящей кандидатуры еще не нашли.

Вот и хорошо, что Алина ничего не знала, иначе бы сильно нервничала и не справилась с заданием. А так она прочитала предложенный отрывок и уехала домой. На следующий день ей позвонили и предложили прийти еще. Она явилась и послушно читала разные тексты, поворачивалась по указанию режиссера в разные стороны.

Поскольку ей ничего определенного не сказали, Алина спокойно улетела назад в Ростов, к родителям и детям. Но едва добралась из аэропорта до дома, как ей снова позвонил кастинг-менеджер и попросил приехать еще раз.

Она решила, что мотаться между Москвой и Росто-

вом нет смысла, и, взяв детей, вернулась к себе домой. Муж в то время постоянно был в разъездах и о ее участии в кастинге ничего не знал. Алина решила, что не станет говорить ему ничего. Провалом больше, провалом меньше... Какая разница!

Когда Алина явилась на студию в третий раз, ей уже дали в руки кусок реального текста. В этом эпизоде домработница пытается установить свои порядки в доме олигарха, а он орет на нее и собирается выгнать вон.

Вот тогда Алина впервые и разыгралась по-настоящему. Съёмочная бригада, не отрываясь, смотрела на нее.

По замыслу режиссера, девушка приехала из глухой сибирской деревни и сильно «окает». Но потом по ходу фильма специфика речи стирается, домработница постепенно становится столичной «штучкой». Она играла девушку, попавшую в особняк по нелепому стечению обстоятельств — на ее месте должна была быть подруга.

Алина сразу вжилась в роль, и все покатывались со смеху, глядя на нее. Тогда же она впервые увидела Ветланова. И он ей резко не понравился — показался слишком сухим и напыщенным.

Совершенно неожиданно для нее Алину утвердили на роль. Так и началась ее всенародная популярность. С момента появления первых серий сериал стал самым рейтинговым. Интернет был забит восторженными откликами.

Иногда Алине казалось, что все сон. Что все это происходит не с ней, а с кем-то другим. И вот теперь муж предлагал ей проснуться от этого сладкого сна и вернуться к прежней надоевшей жизни!

Лицо было испорчено, рука ныла. Муж стоял рядом с покрасневшим лицом. Алина поняла, что нужно срочно притвориться, усыпить бдительность Николая. Иначе он ее просто убьет.

— Ладно. Пошли спать, — сказала Алина. — Уже поздно.

Николай стоял и смотрел на нее. Высокий темноволосый мужчина с тяжелым подбородком и упрямым

взглядом. Густые черные брови придавали его лицу, особенно когда он сердился, свирепое выражение.

— Иди! Я сейчас приду.

Ни слова не говоря, он развернулся и вышел. А потом накинулся на Алину в постели с тем же приступом ярости, с каким налетел на нее с кулаками десять минут назад. Алина ощущала себя изнасилованной. Или вокзальной шлюхой. Именно тогда у нее сформировалась четкая мысль: «Надо бежать от него!» Он явно человек с больной психикой. Мужчины всегда ревностно относятся к успехам жены. Им кажется, что право на успех имеют только они, самцы-добытчики. Уж никак не беспомощный слабый пол.

Как только Николай уехал в командировку, Алина собрала вещи и переехала с детьми в арендованную четырехкомнатную квартиру в центре города.

Николай заявился на съемки и устроил грандиозный скандал. Его с трудом утихомирили. Просто вывести его режиссер не решился — все-таки Кошкарев был мужем примы сериала. А бывший он или нет — это как посмотреть. Вдруг супруги завтра помирятся и режиссер окажется стрелочником? Он уже работал со звездами и прекрасно понимал издержки звездного характера, в котором порой совмещаются ураган «Катарина» и Терминатор. А главное, все дерьмо, заваренное ими, приходится потом разгребать другим. Сами в своих ошибках они ни за что не признаются.

После того скандала Алина дала четкое указание: больше Николая на съемки не пускать. Ни под каким предлогом! Только если она попросит сама. С тех пор Николай не оставлял ее в покое. Постоянно звонил и угрожал принять серьезные меры, если она не вернется к нему.

Их семейный разлад полоскался в газетах. Николай давал интервью налево и направо, расписывая Алину в черных красках. А ее партнера Дмитрия Ветланова называл альфонсом на час и злым гением семьи.

Алину все происходящее жутко нервировало. К тому же Ветланов никак не мог уйти из семьи. И это подве-

шенное состояние просто бесило Алину. Вот и сейчас она сидит и ждет звонка от Ветланова. Но высказать ему все в лицо она не может. Она должна сдерживать себя и не показывать свой характер. До поры до времени.

Ветланов был ее козырной картой, с помощью которой она собиралась выиграть...

Зазвонил телефон. Алина сорвала трубку.

— Добрый день! — машинально ответила Алина.

Она надеялась, что наконец-то звонит Ветланов, но услышала голос продюсера Романа Перегудова.

— Тут одно мероприятие наклеывается, — сообщил он. — Надо быть обязательно. Уже есть договоренность.

— Какое мероприятие?

— Выступление на частной вечеринке за городом. У Олега Руднова.

— А...

Олег Руднов был крупным бизнесменом. Одним из тех, кто «сидел» на нефтяной скважине.

— Понятно, — добавила Алина. — И когда?

— Сегодня.

— Во сколько?

— В девять. Твой номер будет совместно с Ветлановым. Сценарий завезут позже. А в особняк тебя доставит персональная машина. Часов в восемь за тобой заедут.

Больше Алина ничего не успела сказать — Перегудов повесил трубку.

Вот так всегда. Продюсер определяет музыку. А им с Ветлановым остается только подчиниться и взять под козырек. Есть ли у них какие планы на вечер или нет — это неважно. Но куда Ветланов подевался? Обещал позвонить и не звонит. Она, Алина Кошкарева, должна сидеть и ждать его звонка, как простая баба. Он что, над ней издевается? Наконец сотовый нежно пропел: «Я тебя люблю!»

Алина схватила трубку. Эта мелодия звонила, когда Ветланов звонил со своего сотового.

— Ты куда пропал? — с раздражением спросила Алина.

— Дела. Замотался.

— Какие дела? Мы же договаривались созвониться.

— Я сейчас все объясню. Я еду к тебе. У меня в руках сценарий сегодняшнего вечера.

— Когда будешь?

— Где-то через полчаса.

— Жду.

Алина решила за это время привести себя в порядок. Она должна быть в полном блеске.

В ванной она посмотрела на себя в зеркало. Без косметики слишком бледна и бесцветна. Никто бы сейчас не узнал в ней женщину-вамп, мечту всех мужчин, знаковую по сериалу. Алина взяла косметичку, вывалила ее содержимое на столешницу и принялась краситься, поглядывая в зеркало.

Ветланов позвонил в дверь через сорок пять минут. Алина засекала время.

Она досчитала до десяти и пошла открывать дверь. Чтобы он не подумал, что она его слишком ждала.

— Привет! — Ветланов поцеловал ее в губы. Как всегда.

— Привет. Ты чего опоздал?

— Виноват! — Ветланов поднял руки вверх. — Устал как собака. В кои веки выдался выходной, но... теперь надо переться на дурацкую вечеринку. Перегудов кому-то задницу лижет, а мы должны отдуваться.

— Не кому-то, а Руднову.

Ветланов присвистнул:

— Я не знал. Мне просто сказали, что будет вечеринка за городом, и все. Ну и про деньги, разумеется, сказали.

— Сколько?

Алина прошла в комнату. Ветланов, сняв в коридоре обувь, — за ней.

— По двадцать тысяч баксов каждому за пятнадцать минут выступления.

Алина скорчила гримаску:

— Олигарх наш мог бы дать и больше.

Ветланов сел на диван и расхохотался:

— Учитывая, что нам гонорар выдадут в конвертах, угадай, сколько денег перепадет Перегудову. Ну реши простую арифметическую задачу...

— Хм, тогда — да. Олигарх наверняка не поскупился, а нас элементарно развели.

— Вот-вот, уже ближе к истине. Перегудов своего не упустит.

— Кофе будешь?

— Буду. Твои дети когда придут?

— Еще нескоро. Вадик через два часа. Петя — вечером. Его Валентина Ивановна заберет из детского сада.

— О'кей.

Через пятнадцать минут Алина вплыла в комнату с подносом, на котором стояли две чашки с кофе и сахарница. Ветланов сидел и листал женский журнал, лежавший на журнальном столике.

— Скоро будет сниматься еще один сериал. Про пронырливого провинциального юношу, который приехал в Москву поступать в театральное училище.

— Сериал провалится.

— Почему ты так считаешь?

— Я краем уха слышала, что под него дали мало денег. Хорошие актеры отказались сниматься, поэтому вряд ли у него будет высокий рейтинг. Кто станет пахать за копейки?

— Пока самые популярные — мы. В полном шоколаде.

Алина села на мягкий пуфик и посмотрела на Ветланова:

— Да. Но что потом? Съемки скоро заканчиваются. Последний сезон.

— Н-да... — Ветланов взял с подноса чашку кофе.

— Ты думаешь о том, что будет дальше?

— Думаю.

— И чего надумал?

— Это слишком серьезный разговор.

— Значит, ты ко мне несерьезно относишься?

— Да брось, Алин. Что за ерунду ты говоришь!

— Тогда выкладывай.

Ветланов поставил чашку с кофе обратно на поднос.

— Я хочу создать свой продюсерский центр и ни от кого не зависеть. В конце концов Перегудов использует нас и выкинет, как мусор. Сколько их, несчастных сериальщиков, — сегодня в шоколаде, а завтра — выброшены из ящика. Ни бабок, ни рейтинга. Ходят бедолаги по кастингам, а им отвечают: «Ваше лицо замылилось. Вы нам не нужны».

Алина смотрела на Ветланова с напряжением.

— Я решил, что продюсерский центр поможет нам быть всегда в обойме. Мы будем его ключевыми фигурами. Популярность надо использовать на все сто. Я так и назову наш центр — «Алвет». Расшифровка такая: Алина плюс Ветланов.

Алина просияла:

— Отличная идея! А то сериал уже к концу подходит, и я все время думаю: что потом?

Ветланов кивнул:

— Знаешь, я говорил со многими актерами, все признавались в том же. Работать невозможно, когда фильм заканчивается. В мозгу все время стучит: а что дальше? Неужели я окажусь за бортом? Блин, только не это!

— Продюсерский центр... Ты здорово придумал. Хотя Перегудов говорит, что через какое-то время будет продолжение сериала.

— Да все они так говорят! Вспомни: сколько раз ходили слухи, что собираются снимать продолжение популярных сериалов. И что? Нет, он нам лапшу на уши вешает. Вот увидишь: Перегудов примется за новый сериал, а о нас и не вспомнит. У него свой расклад, в который мы не вписываемся.

— Малоприятный тип. И это еще мягко сказано! Ты пей кофе, а то он уже остыл.

— Мужик с бабками, чего ты хочешь... Перегудов финансирует сериалы и хочет от них бешеных рейтингов. Желает снимать сливки с рекламы и зарабатывать большие деньги.

— У тебя уже есть что-то конкретное?

Ветланов отпил кофе.

— Веду переговоры. Ведь нужен хороший стартовый капитал. Но пока все только обещают и ничего не дают. У нас все обещать горазды. Хлопают по плечу и говорят: «О! Интересное предложение! Надо подумать. Мы вам перезвоним. Оставьте ваши координаты». Обмениваемся визитками, и на том все кончается. Я проанализировал ситуацию на телерынке и выяснил, что по-серьезному на нем играют трое. — Ветланов размешал ложечкой сахар в кофе. — Продюсерский центр «Домино» под руководством Ярослава Беленького...

— Я с ним знакома, — кивнула Алина. — Столкнулись как-то на званом ужине.

— Потом «Корона», где директором Тимур Гомиашвили. Ну и третий — «Фарафильм», который возглавляет наш глубокоуважаемый Роман Перегудов. А мы... — Ветланов сделал широкий жест рукой, — заставим их потесниться. Они постоянно грызутся между собой и пытаются оттеснить друг друга. Говорят, Беленький хочет перекупить лицензию на парочку ситкомов у Перегудова и ведет переговоры с производителями за его спиной. Нас, конечно, тоже любой из этой троицы воспримет в штыки. — Ветланов помолчал. — И будет стараться утопить, не дать по-настоящему развернуться. Здесь нужно быть начеку и не зевать. Но я думаю, что у нас все получится.

Алина погрозила ему пальцем:

— А ты молчал! Ничего мне не говорил!

— Так ведь ничего конкретного нет. Я хотел хоть как-то сдвинуть дело с мертвой точки, а уж потом тебе сказать. Но пока ничего не получается.

Алина закусила губу:

— У меня мелькнула одна мысль...

— Какая?

— Что, если попросить денег у Руднова? А?

— Ну и как ему об этом сказать? Нас пригласили выступать, а мы так прямо и подкатим к нему с нашими предложениями? Возьмет и скажет: идите-ка вы, ребята

та, куда подальше, вас сюда развлекать наняли — вот и развлекайте, а со своими проблемами не суйтесь...

— Ну не так уж прямо подкатим, а как-нибудь аккуратно. Издалека.

— Вообще-то идея неплохая. Что-то в ней есть.

Алина взяла в руки чашку кофе:

— Что нам сегодня изображать на вечере надо?

— Да хрень какую-то. Юморной диалог на тему «Укрощение строптивой». Шекспир на современный лад. Типа характерной сценки.

— Ясно.

Возникла пауза.

— А как твоя Надя?

Ветланов нахмурился.:

— Никак не могу уговорить ее согласиться на развод. Уперлась и ни в какую! Говорит, что развод травмирует ребенка. Придется немного подождать.

— Но ты же не собираешься его бросать! — Голос Алины прозвучал резко. — Будешь приходить к нему. Поддерживать материально. А потом, Костя уже не ребенок. Ему пятнадцать лет, взрослый парень.

— Малыш, пойми! Я не могу особо наседать. Она сразу начинает плакать, устраивает истерику. Грозится покончить с собой.

Алина поставила чашку на стол:

— Может, мне поговорить с ней?

— Не стоит. Я все улажу. Нужно только время.

— А у меня неприятности, — жалобно протянула Алина.

— Что такое?

— Николай не дает мне проходу. Все время звонит, угрожает... Я так боюсь его! — сказала Алина, опуская глаза вниз.

— Малыш! Я же с тобой...

— Да. Но... ты далеко, а я одна со своими проблемами. Знаешь, как мне страшно! — Голос Алины задрожал.

— Не бойся! Иди ко мне. — Ветланов похлопал по дивану. Алина под села к нему. Он обнял женщину.

— Мне так страшно, так страшно... — тихонько про-
бормотала она. — Мне кажется, Николай обязательно
что-нибудь выкинет...

Глава вторая

В восемь за ними приехала машина, черный джип. Алина прошла в детскую комнату и поцеловала Петю, младшего сына. Потом сказала Валентине Ивановне, чтобы та не давала ему слишком много сладкого. Валентина Ивановна была приходящей работницей «на все руки» — она забирала Петю из детского сада, убирала в квартире, ходила за продуктами и готовила.

— Ма-ма! — канючил Петя. — Я всего лишь одну конфету съем. Или лучше две. Или три.

— Ты вчера съел полкоробки шоколадных конфет. Хватит.

— Но я их люб-лю-ю, — продолжал ныть Петя, пятилетний крепыш с большими ореховыми глазами. Такими, как у мамы.

— Мало ли что любишь. У тебя и так щеки красные от шоколада.

— Ну... в последний раз. Я больше не бу-д-у-у!

— Я столько раз это слышала от тебя, что уже не верю.

— Ма-ма-а-а! — Петя скривил губы, собираясь удариться в рев.

— Прекрати! Ты уже большой, взрослый мальчик. Посмотри лучше какой-нибудь мультик. Или Валентина Ивановна почитает тебе книжку. С картинками.

— Не хо-чу -у-у! А-а-а!

— Не реви! Мне уже уходить надо. Ладно, Валентина Ивановна, дайте ему две конфеты. Но, Петя, это уже точно в последний раз. Завтра ты не получишь ни одной. Понял?

— Ура!

— Все. Мне еще к твоему брату надо заглянуть. Будь умником.

Алина заглянула в комнату к старшему сыну. Вадик сидел в наушниках и тряс головой в такт музыке. Перед ним лежал учебник математики.

— Вадик! — крикнула Алина.

Подросток ее не слышал. Она подошла ближе и выдернула наушники. Мальчик резко развернулся к ней.

— Чего?

Вадик был копией Николая. Разрыв с отцом он переживал с трудом. Алина подозревала, что сын тайком поддерживает отношения с папашей, а ей ничего не говорит.

— Ты уроки сделал?

— Не видишь, что ли? Занимаюсь.

— А ты не груби матери. Разве можно заниматься под музыку? Что в голове останется?

— Что надо, то и останется.

— Вадик! — возвысила голос Алина. — Я сейчас уезжаю, ты остаешься за старшего. Ужин на кухне. Валентина Ивановна приготовила суп и котлеты с картошкой. И салат «оливье». Кстати... Ты почему так невежливо поздоровался с Дмитрием Александровичем? Буркнул что-то и ушел в свою комнату. А ведь он тебе недавно компьютерную игру купил.

— И что?

— Мог бы быть повежливей.

— Угу. Что еще?

— Ничего. — Алина потопталась на месте. — Ну я пошла. Пока!

— Пока.

Как только за матерью закрылась дверь, Вадим снова воткнул в уши наушники. И подвинул учебник, который был раскрыт на одной и той же странице вот уже третий день.

Алина заглянула в гостиную. Ветланов сидел на диване и смотрел спортивный канал.

— Ну что? Поехали?

— Да. Все.

Он щелкнул пультом и выключил телевизор.

В машине они долго молчали.

— Ты знаешь, — пожаловалась, нарушив тишину, Алина, — с Вадиком так трудно. Все время грубит, огрызается. Отсутствие мужского влияния сказывается. Был бы мужчина в доме... Хоть бы ты с ним поговорил, а?

— У него трудный возраст, переломный. Мой тоже: спросишь о чем — так отбреет... Лучше не давить на них.

Алина поджала губы. Она все время подталкивала Ветланова к Вадику. Ей хотелось, чтобы он плавно переключился со своего сына на ее. Тем более что мальчишки примерно одного возраста. Его сын был старше Вадика всего на год. Сушая мелочь!

Вадик нужен мужчина рядом, отец. Одна она с ним не справится. Уже не справляется. Но ситуация с Ветлановым слишком затянулась. Ясное дело, его жена ни за что добровольно не отпустит от себя мужа. Кем она станет без него? Никем. Неудавшейся актрисой. А так она жена при муже. Ярком, успешном.

Молва уже давно поженила Ветланова с Алиной, но в действительности все обстояло не так. Их роман завязался к середине сериала, когда Алина приняла твердое решение уйти от мужа. Ветланов сначала не понял ее авансов. Он был глубоко женатым человеком, предпочитающим легкие интрижки, но не кардинальную смену образа жизни. Раскачать такого нелегко, что Алина женским чутьем поняла сразу. Он был слишком мягким, слишком домашним. Консервативным. Привыкшим к раз и навсегда установленному порядку в доме, в семье. Перемены таких людей страшат, как землетрясение или цунами. Но Алине было уже нечего терять. Все или ничего! Ветланов был ей нужен позарез, и поэтому она пустила в ход все свои женские чары. Ветланов был атрибутом ее нового светлого будущего, в которое никак не вписывался ее бывший муж. Правда, бывшим он являлся только на словах — развода Николай давать не хотел. И отчаянно матюгался, когда она заговаривала об этом.

Уйдя от мужа, Алина жила на съемной квартире. Сначала они с Ветлановым встречались тайно. Потом он стал приходить к ней открыто. Но до счастливого

финала было еще далеко. Прежде нужно оформить два развода и купить совместную квартиру, которую они обустроили бы как свой дом. То есть все — лишь в проекте. Но Алина твердо верила, что у нее все получится. Так же как у ее героини в сериале «Ее великолепные дети». Должно получиться!

Ветланов наклонился к ней:

— Ты о чем думаешь?

— Я? — вздрогнула Алина. — Да так, ни о чем.

— Скоро приедем? — обратился Ветланов к шоферу.

— Уже почти приехали.

— Неплохо бы купить особняк на Рублевке, а?

— Для начала хотя бы квартиру надо купить в Москве. Мне уже надоело снимать.

Ветланов замолчал.

— Нас кто-нибудь встретит? — капризным тоном спросила Алина.

— Наверное. Ты роль свою хорошо помнишь?

— Да так...

— В крайнем случае будем импровизировать на ходу.

Они подъехали к высокому забору. Шофер вышел, переговорил с охранником, и ворота открылись. Перед особняком их ждал высокий худощавый человек в черном костюме.

— Добрый вечер! — поздоровался он с ними. — Проходите, Алина Викторовна и Дмитрий Александрович! Я помощник Олега Руднова Константин Басин.

— Мы сразу будем выступать? — спросила Алина.

— Нет, еще есть время. Я проведу вас к вашим людям.

— Кого вы имеете в виду?

— Творческую бригаду вашего сериала.

Алина бросила на Ветланова выразительный взгляд. Творческая бригада осточертела ей за время съемок. Еще и здесь ее видеть!

Они прошли в просторную светлую комнату, где вдоль стен стояли мягкие диваны и столики. На стенах висели старинные канделябры, а потолок украшала

массивная люстра с множеством хрустальных подвесок. Люстра была похожа на большой колокольчик.

Здесь Алина увидела Романа Перегудова, продюсера сериала, оператора Мышечкина, режиссера Виктора Хвороста, костюмера Веру, менеджера по кастингу Эльвиру Сабинову и еще пару-тройку знакомых физий. Остальные несколько человек были ей незнакомы.

Роман Перегудов сидел, развалившись, на диване с бокалом вина. Рядом с ним устроилась пышногрудая блондинка с силиконовыми губами, одетая в розовое платье с низким декольте. Алина и Ветланов подошли к Перегудову.

— А! Привет! — сделал тот приветственный жест рукой.

— Привет!

— Как доехали?

— Нормально.

— И попали на Рублевку к олигарху, — усмехнулся продюсер.

— А сам он будет на выступлении? — осторожно спросила Алина. Она держала в голове мысль: познакомиться с ним и завязать контакты. С деловой целью: попросить деньги на финансирование продюсерского центра «Алвет». Идея Ветланова прочно засела в ее голове.

— Руднов? Нет, он уехал. Срочная командировка. — Перегудов поставил бокал на низкий столик, стоявший рядом. — Что стоишь? Присаживайся. Это Лена, — кивнул он на блондинку. — А это наши знаменитости, Алина Кошкарева и Дмитрий Ветланов.

Блондинка — очередная любовница Перегудова, хихикнула и кивнула головой. У продюсера была привычка таскать с собой любовниц на съемки и званые вечеринки. А менялись они так часто, что Алина не успевала запомнить их в лицо. Главное в девицах было одно: пышная грудь и пухлые губы.

Алина испытала приступ разочарования. Любовница Перегудова подвинулась, и Алина села на диван рядом с продюсером. Ветланов остался стоять напротив.

— Садись! Места хватит! — сказал Перегудов.

— Я постою.

— Ну стой. Хотя в ногах правды нет!

Алина решила продолжить разговор на интересующую ее тему.

— Я думала, что вечеринка — Руднова. И устраивается для него. Почему же ее тогда не отменили?

— Ошибаешься! Вечеринка устраивается в честь дня рождения его подруги Светланы Алмазовой. Поэтому она не отменяется, а, наоборот, празднуется вовсю.

— А... — Алина поджала губы. — Ясно.

— Ну что, вопросов больше нет, я так понимаю?

— Так. Мы одни тут зажигаем, у Алмазовой?

— Нет, здесь целый звездный десант высадился — певица Тюльпан, группа «Завод», певец Николай Ведьмак и так далее. Ну и вы, собственной персоной.

— Ого! С размахом!

Алина почувствовала потребность выпить.

— Дим, налей мне вина.

— О'кей.

— Только один, — вмешался Перегудов. — А то соврешь выступление.

— Да хоть два! Что мне будет-то?

Алина ощущала досаду и раздражение. Возможность упущена. Когда еще представится такой удобный случай познакомиться с Рудновым и попросить у него финансовой поддержки. Подобные моменты выпадают крайне редко.

— Не пыли!

— Там кто-то сейчас выступает?

— Так точно. Кажется, певица Тюльпан. Все выступления идут по порядку. — Перегудов посмотрел на часы. — Скоро ты. Но перед тобой Альберт Пашков.

— Здесь все наши? — Алина обвела взглядом зал.

— Нет. Кое-кто сидит в зале для гостей.

— А вы что же?

— А чего я там не видел? Мне актеры и певцы все, вместе взятые, вот уже где сидят, — провел Перегудов

рукой по шее. — Я отдохнуть от них хочу. Оттянуться. Развлечься.

Ветланов подошел к дивану с двумя бокалами вина. Один из них протянул Алине.

— Спасибо.

— Выступление через полчаса. Еще гримироваться надо. Костюмы надеть.

— Вино можно допить?

— Можно. Потом Басин, помощник Руднова, покажет, где гримерка.

— Он что, здесь за распорядителя?

Перегудов расхохотался:

— Типа того.

— А в зал для гостей мы пойдем? — спросила блондинка. Она явно очень хотела туда попасть.

— Мне туда неохота.

Девушка поджала губы.

— Ладно, сходим под конец, — буркнул продюсер.

На лице любовницы Перегудова засияла довольная улыбка.

— А вот и Константин Николаевич...

Алина подняла глаза. Перед ними возник Басин.

— Что, уже пора? — спросил Перегудов.

— С учетом времени на подготовку — да. Я покажу, где гримерка. Потом туда придут гример и костюмер, которые приехали с вашей командой.

— Я их не вижу, — сказала Алина.

— Они ждут в специальной комнате.

Алина все усекла: кастовость здесь почище, чем в Древней Индии. Комната для слуг первого ранга. Комната для слуг второго ранга. Гример и костюмерша вообще были не людьми, а маленькими винтиками.

Алина поставила пустой бокал на столик.

— Ну пошли! — подняла она глаза на Ветланова. Затем встала с дивана и пошла за Басиным.

Втроем они вышли из комнаты и, пройдя несколько метров, повернули направо. Потом поднялись по небольшой лестнице и, открыв дверь, очутились в коридоре. У Басина зазвонил сотовый. Он схватил его: